УДК 725.643

DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-5-14-25

© Л. П. Лавров, д-р архит., профессор
© А. Ф. Краснопольский, ст. преподаватель
© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, kras53@yandex.ru,
elena2255@yandex.ru

© L. P. Lavrov, Dr. Arch., Professor
© A. F. Krasnopol'skiy, senior lecturer
© E. G. Molotkova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, kras53@yandex.ru,
elena2255@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ В ТИПОЛОГИЮ ВНУТРИКВАРТАЛЬНЫХ ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

INTRODUCTION TO THE TYPOLOGY OF INTRA-QUARTER SPACES OF THE HISTORICAL CENTER OF ST. PETERSBURG

Подчеркивается необходимость анализа особенностей внутриквартальной среды как объекта и художественной, и материальной культуры. Осуществлен анализ функциональной насыщенности городских дворов на разных стадиях развития. Отмечается, что в ходе урбанизационного процесса роль этих дворов в хозяйственно-бытовой деятельности горожан была сведена к минимуму. Показано, что возросшая плотность застройки породила с середины XIX века дифференцирование уровня освещенности квартир и появление нового типа планировки доходных домов с использованием приграничных узких двориков.

Ключевые слова: застройка центра Санкт-Петербурга, внутриквартальные территории, дифференцирование уровня освещенности жилища, типология дворов.

The need to analyze the features of the intra-quarter environment as an object of both artistic and material culture is emphasized. An analysis of the functional saturation of urban courtyards at different stages of development has been carried out. It is pointed out that during the urbanization process the courtyards' role in the household activities of citizens was minimized. It is shown that the increased urban development density, starting from the middle of the XIX century, generated the differentiation of the intensity of apartments' illumination and caused the emergence of a new type of profitable houses planning using border-zone narrow courtyards.

Keywords: St. Petersburg center development, intra-quarter territories, differentiation of the dwelling illumination intensity, typology of courtyards.

Архитектура дает безошибочное представление о том, что действительно происходило в данный момент.

З. Гидион [1]

Введение

Обращение к данной теме обусловлено целым рядом причин:

- исключительно большими размерами внутриквартальных территорий, которые охватывают площадь более 1000 га;
- их размещением в центре крупнейшей европейской метрополии;
- особым статусом этих территорий, являющихся частью «исторического центра Санкт-

Петербурга и связанными с ним группами памятников»¹;

- спецификой условий формирования («внутриквартальная среда — [это] самая динамичная, [наиболее быстро] изменяемая во времени часть города» [2], где не проявилась направляющая роль художественных норм);

¹ Санкт-Петербург и всемирное наследие. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/sovets/ (дата обращения: 25.02.2018).

- неоднозначностью характеристик, даваемых специалистами внутриквартальной среде в наши дни;

- интересом общественности к особенностям внутриквартальной среды, популярностью брендов «дворы-колодцы Петербурга», «проходные дворы Петербурга», «крыши Петербурга»;

- перспективами эволюции землепользования в центре города (развитием общественных пространств на территории кварталов, судьбой проходных дворов, возможностями музеефикации жилой среды и т. д.) и, как следствие, неизбежными конфликтами между заинтересованными сторонами;

- чрезвычайно малой изученностью: в бескрайнем море профессиональных публикаций по вопросам архитектуры исторического центра Санкт-Петербурга теряется десяток работ, затрагивающих некоторые архитектурные или градостроительные аспекты внутриквартальной среды. Среди чисто описательных публикаций выделяются статьи, создающие базу для проникновения в эту обширную и малоизученную часть исторического центра. Так, Е. И. Козырева отмечает уникальность внутриквартальной застройки как «органическую часть градостроительного целого», как «неоцененную летопись городской культуры» [3], а Б. М. Кириков подчеркивает исключительный контраст морфотипов петербургской застройки и оценивает внутриквартальную среду Санкт-Петербурга как специфический образец «нового структурного формообразования» — «антиархитектуры» [4]. С. В. Семенцов представляет и систематизирует основные документы, определившие развитие системы застройки кварталов и эволюцию их ключевых геометрических параметров [5, 6].

Два морфотипа жилой застройки петербургских кварталов

В последние годы при оценке архитектурно-градостроительных особенностей Санкт-Петербурга всё большее внимание уделяют жесткому дифференцированию основных составляющих частей массовой жилой застройки: «представительной — уличной и закулисной — внутриквартальной» [2, с. 126]. Этот дуализм отражается во многих показателях массовой жилой застройки. С некоторой долей условности можно сказать, что лицевую застройку сфор-

мировали соображения красоты, а внутриквартальной — пользы. Основные характеристики лицевого морфотипа определяют понятия художественной культуры², а особенности внутриквартального коррелируют с понятиями материальной культуры³. Существующая в наши дни массовая жилая застройка исторического центра сохраняет следы неравномерного развития двух ее основных морфотипов:

- «лицевого», характерного для барокко и классицизма (сложился в 1730–1830-е годы, доминирует в историческом ядре города; при этом на периферии центра преобладают модерн или эклектика, господствовавшие в 1850–1917 годы);

- «внутриквартального», сохраняющего по всей территории центра состояние, которое сформировалось в результате процесса эволюции, наиболее активно происходившего с 1830 по 1917 год. От предшествующего этапа сохранились лишь немногие фрагменты.

Источники информации

Исходя из этого посыла, для анализа проблем внутриквартальной застройки необходима широкая информационная база, охватывающая как архитектурную тематику, так и смежные области. Поэтому здесь используются публикации из области градостроительства, содержащие обобщающие материалы о развитии жилой застройки в городах России [7, 8]. Среди работ, освещающих специфику петербургского градостроительства, известны публикации А. В. Бунина, Т. Ф. Саваренской, С. П. Луппова [9, 10]. Историко-теоретическим аспектам эволюции жилой среды второй пол. XIX – нач. XX века посвящены работы Б. М. Кирикова [2, 11, 12]. Существенный методический и фактографический материал был получен институтами ЛенНИИПградостроительства и ЛенЗНИИЭП в середине прошедшего столетия, когда рассматривались вопросы реконструкции Ленинграда [13, 14]. Очерк эволюции петербургских дворов

² «Художественная культура включает художественные идеалы и ценности, имеющие эстетическую природу». Цит. по: Художественная культура, искусство как социокультурный феномен. URL: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=975> (дата обращения: 25.02.2018).

³ «Материальная культура — это культура, объектами которой выступают орудия труда, средства производства, одежда, быт, жилище, средства сообщения — все то, что является процессом и результатом материальной деятельности человека». Цит. по: Материальная культура. URL: <http://worlds-culture.ru/index.php?action=full&id=469> (дата обращения: 25.02.2018).

и планировочной типологии был представлен А. Л. Пуниным [15]. Однако данное направление не получило развития. Что до потенциала современных публикаций, то он весьма ограничен. Они нечасто затрагивают внутриквартальную застройку и при этом ограничены искусствоведческим описанием декора и стилистики некоторых дворовых фасадов [4].

Информация о функционировании внутриквартальных территорий и (отчасти) эволюции их застройки содержится в публикациях по краеведению и этнографии [16–19]. В мемуарной литературе можно найти сведения о жизни петербургских дворов рубежа XIX–XX веков [20–22]. Очевидно, что по мере углубления в тему необходимо использовать материалы по строительному законодательству и экономике.

Особенности эволюции внутриквартальной среды в Санкт-Петербурге

Современный Санкт-Петербург отличается от других крупных европейских метрополий менее плотной застройкой центра. Характерный жилой квартал исторического ядра в Париже, Риме, Милане или в Праге подобен созданному человеком монолиту, в сердцевине которого почти не найти незастроенных площадок даже минимального размера. При этом в Северной столице даже в кварталах оживленного Невского проспекта в наши дни сохраняется немало дворов достаточно большой площади. Эту особенность предопределило сочетание разнообразных детерминант, среди которых:

- малая продолжительность градостроительного процесса: возраст Санкт-Петербурга на порядок меньше, чем многих метрополий Европы, а период активной застройки насчитывает немногим более 150 лет (с 1750-х годов, когда начался приток населения в пустовавшую до этого столицу, и вплоть до 1917 года);
- заложенная на начальном этапе амбициозная установка на формирование представительного образа столичного города была на протяжении полутора столетий важнейшей целью развития Санкт-Петербурга; она предопределила использование крупноразмерных градостроительных элементов — кварталов и земельных наделов — и доминирование лицевого морфотипа застройки [5, 6];

- целеустремленное регулирование эволюции определяющих градостроительных параметров, осуществлявшееся жесткими административными мерами (в частности, регламентировались габариты планировочных элементов застройки). Дополнительно была ограничена сфера деятельности рыночных отношений, что обеспечило на протяжении почти двух столетий сохранение крупного размера земельных участков: неделимым объектом был участок с расположенными на нем постройками; на начальной стадии развития города участки предоставлялись бесплатно при условии возведения жилого дома по заданному образцу и в установленный срок; в дальнейшем не допускались разделение участка и продажа его части) [6];

- несоответствие амбициозной цели ограниченности ресурсных возможностей, что привело к резкому контрасту представительных непрерывных фасадных фронтов кварталов и рыхлой внутриквартальной застройки: так, даже в 1870-е годы в сотне метров от оживленного Невского пустовала центральная часть огромного квартала, ограниченного Невским проспектом, Лиговкой, Кузнечным проспектом и Николаевской улицей (ныне ул. Марата). Эту часть занимали обширные огороды⁴. Только после прокладки Пушкинской улицы на месте огородов появилась плотная застройка⁵.

«Петербургский двор-колодец» и другие составляющие внутриквартальных пространств

Жилая застройка кварталов Санкт-Петербурга долгое время воспринималась как второстепенный элемент, не слишком выделяющийся на фоне уникальных памятников и гармоничных ансамблей. Тем не менее внутриквартальные пространства, спрятанные под «лицевой оболочкой» кварталов, открывают взору своеобразную и неповторимую картину: «...нам досталась в наследство многослойная и разнообразная архитектурная ткань, в которой количественно преобладают слои периодов эклектики и модерна. Эта среда стала подлинной каменной летописью города, образующей сложный нераздельный сплав эпох» [11]. Заслуживают внимания не только стилистические особенно-

⁴ План Санкт-Петербурга Мусницкого. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1868/ (дата обращения: 28.03.2017).

⁵ Пушкинская ул. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкинская_улица_\(Санкт-Петербург\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкинская_улица_(Санкт-Петербург)) (дата обращения: 28.03.2017).

сти отдельных зданий. Оказалось, что открытые пространства каждого из кварталов образуют сугубо индивидуальные пространственные композиции, хранящие свидетельства о путях развития города на самых разных этапах. Поскольку значительных исследований внутриквартальных территорий не проводилось, устоявшаяся и общепринятая терминология до настоящего времени так и не сложилась. Известно лишь несколько терминов, дающих представление об особенностях открытых внутриквартальных пространств Санкт-Петербурга. Например, нередко можно услышать выразительное словосочетание «двор-колодец». Оно получило широкое распространение: горожане используют его для передачи романтических представлений о «Петербурге Достоевского». Специалисты также применяют термин «двор-колодец», но для обозначения замкнутых дворов небольшой площади в доходных домах [4, с. 452; 12, с. 379, 444]. Схожее разъяснение дает и Википедия, которая добавляет, что подобный двор может иметь проходы в следующие дворы и использоваться для размещения мусорных контейнеров и парковки автомобилей⁶. Представляется, что столь расширенное толкование термина «двор-колодец» в профессиональной лексике ошибочно, так как создает превратное впечатление о характере описываемых пространств. Существует строгая трактовка этого понятия, разъясняющая, что «при высоте в пять, шесть и семь этажей некоторые дворы могли

напоминать узкие шахты, отчего и получили название «дворы-колодцы» [18]. Напомним, что Строительный устав 1857 года разрешил «устраивать исключительно для освещения лестниц, коридоров, отхожих мест, чуланов и т. п. помещений световые дворики. Наименьший размер световых дворики, какой бы формы они ни были, должен быть таков, чтобы в его площадь можно было вписать квадрат в сажень»⁷. Геометрические параметры такого дворика (площадь поперечного сечения около 4 м², протяженность больше 20 м) позволяют сравнить его с колодцем, заглубленным в строительный массив жилого дома (рис. 1)⁸.

Дворы-колодцы применялись примерно 50 лет. Чаще всего они решались как вертикальная ниша на плоскости брандмауэра, поэтому были скрыты от обозрения примыкающей соседней постройкой. Попастъ в такой дворик можно обычно из окон 1-го этажа прилегающих помещений. Дворы-колодцы не являются спецификой Санкт-Петербурга, широко используются в европейской практике. Например, они находили применение в Германии, где их называли «световыми шахтами»⁹. Следует учесть, что на упомянутые «дворы-колодцы» приходится весь-

⁷ Строительный устав Российской империи. URL: <http://fire-consult.ru/catalog/20/20-5/stroitelnyj-ustav-rossijskoj-imperii.html> (дата обращения: 31.01.2018).

⁸ Яковлевский пер., 5. Почему выборочный капремонт вязнет в коммуналках. URL: http://nvdaily.ru/wp-content/uploads/2017/11/1187330138_g.jpg (дата обращения: 27.11.2017).

⁹ URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Lichtschaft_\(Bautechnik\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Lichtschaft_(Bautechnik)). Rüdiger Wormuth: Baulexikon. Bauwerk Verlag, Berlin 2009, ISBN 978-3-89932-159-3, S. 170 (дата обращения 27.11.2017)

Рис. 1. Дворы-колодцы: а — двор-колодец дома № 30 по Гаванской ул.; б — рекомендации по размещению дворов-колодцев в структуре доходного дома [23]; в — вид с крыши вглубь двора-колодца

ма малая доля внутриквартальной территории, а значительная их часть недоступна для обозрения. Данное устойчивое словосочетание имеет отношение лишь к немногим архитектурным объектам, но сохраняет эмоциональную привлекательность как способ передать романтическое отношение к «другому Петербургу». Определяющую роль для характеристики исторической жилой среды центральных районов играют разнообразные дворы других типов.

Прагматический подход к внутриквартальной жилой среде должен учитывать ее высокую неоднородность, отражающую изменение детерминант на основных этапах формирования застройки в историческом ядре города. Данные таблицы, составленной с использованием краеведческих источников [16, 17, 19–21], показывают, как менялись функциональные составляющие дворов исторического центра. Развитие градостроительного процесса радикально изменило

Изменение функциональных составляющих дворов исторического центра Санкт-Петербурга

Основные функциональные группы, объекты	Типы дворов						
	Многофункциональный (XVIII в.)	Парадный (конец XIX в.)	Жилой (главный)		Задний (служебный)		Световой (конец XIX в.)
			Начало XIX в.	Конец XIX в.	Начало XIX в.	Конец XIX в.	
О Освещение и вентиляция жилых помещений	Да	Да	Да	Да			
	Да	Да					
	Да				Да	Да	Да
Э Представительность, эстетика		Да		Возможно			
	Да	Да	Возможно	Возможно			
Т Наличие транзита — проезда в соседние дворы или на улицу		Вариантно	Да	Да			
Х Колодец	Да		Да				
	Да		Да				
	Да				Да		
	Да				Да		
	Да		Да				
	Да		Да				
	Да		Да				
	Да		Да				
	Да		Да				
	Да		Да				
Ф Сад, огород, теплицы	Да						

Примечание. Маркировка функциональных групп: **О** — освещение, инсоляция, проветривание, **Э** — эмоциональное воздействие, **Т** — коммуникации, **Х** — хозяйственно-бытовая, **Ф** — приусадебное производство.

функции двора, что не могло не отразиться на его планировочных параметрах.

Эволюция внутриквартальной среды

Как отмечает Б. М. Кириков, большая часть существующей ныне внутриквартальной среды была сформирована в периоды эклектики и модерна [11, с. 356]. Именно тогда происходила активная модернизация жилищного фонда Санкт-Петербурга. В отношении лицевых корпусов, которые рассматривались как объект художественной культуры, еще сохранялся какой-то пиетет, но внутриквартальная среда (объект материальной культуры) претерпевала радикальные изменения. Тем не менее в большинстве случаев сохранились и дошли до нас некоторые принципиальные параметры, заложенные еще во времена Петра I. На рис. 2 показан ход изменения внутриквартальной застройки на примере восточной части Васильевского острова.

На рис. 2, а представлен фрагмент известного своей документальной точностью Аксонометрического плана Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. (план П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.¹⁰), отображающий ситуацию у перекрестка Большого пр. В. О. и 6-й ли-

нии. Прямоугольная сетка заборов показывает, что большая часть земельных участков обрела владельцев, но уровень освоения территорий остался невысоким. Видны пустыри; небольшие постройки жмутся к лицевой части участков, а основная часть дворов выполняет роль огородов. На рис. 2, б дана теоретическая схема использования территории участка, предлагавшаяся в 1730-е годы, которая заложила основу для формирования характерной для Петербурга планировочной единицы — жилого дома-блока с четко очерченным контуром и расположенным в центре двором¹¹. В те годы еще сохранялся экстенсивный подход к землепользованию, традиционно доминировавший в «прозрачных» русских городах. Участок относительно невелик, но при этом разделен пополам: одна его половина отведена под реализацию жилых и обслуживающих функций, другая — под «приусадебный участок» с садом и огородом, способный обеспечить проживающих съестными припасами. Жилой корпус расположен на красной линии и не занимает всей протяженности лицевого фронта. По границам большого двора разместились ряды небольших служебных построек. Через полтора столетия габариты участка все еще сохранялись,

¹¹ Планировка домов для именитых. Петровское барокко. URL: <http://petro-barocco.ru/archives/4304> (дата обращения: 13.06.2017).

Рис. 2. Изменение характера использования внутриквартальных территорий: а — фрагмент Аксонометрического плана Санкт-Петербурга 1765–1773 гг.; б — план типичного участка «дома для именитых», датированный 1730 г.; в — застройка участка № 4 по 2-й линии В. О. в 1873–1874 гг.

но намного возросла степень использования территории: огород исчез; два четырехэтажных двухпролетных жилых флигеля были возведены поперек участка, а один однопролетный — по его границе; застройка занимала не менее половины всей площади участка; лицевой корпус полностью заполнял его фронт; служебные помещения размещались на первом этаже, а конюшни были вынесены на дополнительный задний двор (рис. 2, в¹²).

Особого внимания заслуживают брандмауэры, которые возводились в противопожарных целях в местах примыкания жилых корпусов по границе участка. Исследователи 1960-х годов считали, что именно схема застройки, при которой участки огораживаются домами, характерна для жилых кварталов города, и приняли для подсчета жилой площади более продуманный вариант, где корпуса охватывают внутренний двор со всех сторон. Полагали (да и сейчас так считают), что базовой единицей застройки Санкт-Петербурга следует считать прямоугольный участок, по контуру огороженный высоким глухим брандмауэром. На рис. 3, а показана отражающая такой подход условная планировочная схема, использовавшаяся в 1960-е годы [14].

Анализируя варианты застройки подобных участков, А. Л. Пунин предлагает обратить внимание на зависимость между конфигурацией жилых корпусов и шириной участка [15] и приводит характерные типы планировки. Для участков с протяженностью лицевого фронта до 15–20 м характерны жилые здания, форма плана которых напоминает буквы «Г» или «С» (оба варианта представляет дом № 4 по 2-й линии В. О., показанный на рис. 2, в). При достаточной ширине участка двор обстраивали по периметру, а при большой его глубине — расчленили возведением дополнительных корпусов, параллельных лицевому (см. рис. 3, а).

Дифференцирование типов дворов

Между тем с середины XIX века в Санкт-Петербурге стали применяться и другие варианты планировки дворовой территории, позволявшие повысить плотность застройки. Строительный устав 1857 года не содержал предписаний, касавшихся эстетики возводимых зданий, и это

позволяло решать фасады внутренних дворовых корпусов в «прагматическом стиле», практически без декоративной отделки. Было разрешено уменьшать размеры дворов, что влекло за собой ухудшение освещения и проветриваемости квартир. Эта линия развития отвечала интересам домовладельцев, но не требованиям гигиены¹³. На рис. 3, б, в представлены габариты застройки, рекомендовавшиеся в начале XX века [23, с. 273]. Анализ этих схем показывает, что методической основой нового подхода был расчет на дифференцирование освещенности жилых корпусов. Цветом на рис. 3, в маркированы рекомендовавшиеся различия: лучше всего освещались помещения, выходявшие на улицу, ширина которой превышала 20 м (см. блок 1, отмеченный желтым цветом). Меньшей была освещенность помещений в блоках, окружавших центральный двор, ширина которого приближалась к 12 м (см. блоки 2 и 3, синий цвет); помещения, ориентированные на периферийный двор с его шириной в 6 м, получали еще меньше света (см. блок 4, красный цвет). На самом низком уровне были дворы-колодцы, дававшие минимальную освещенность.

Ухудшение санитарно-гигиенических качеств жилой среды в центре Санкт-Петербурга отмечалось уже к концу первой трети XIX века. В сборнике «Статистические сведения о Петербурге» за 1836 год было записано, что «городские дома или растут в высоту, или расширяются внутри своих дворов, которые от этого здесь большею частью тесны, не всегда доступны свежему воздуху и не вполне освещаемы»¹⁴. Дальнейший градостроительный процесс усугублял ситуацию. Строительный устав 1857 года внедрил принцип дифференцирования освещенности: для главного двора был установлен порог минимально допустимых габаритов, а для других дворов ограничения не оговаривались. Это создавало основы для повышения плотности застройки за счет размещения на участке жилищ с минимальным уровнем доступной освещенности. Строительный устав 1882 года считал возможным уменьшать ширину дворов на границе участка до

¹³ Доходные дома. URL: <https://mypiter.name/wiki/Доходные+дома> (дата обращения: 07.04.2017).

¹⁴ Доходные дома. URL: <https://mypiter.name/wiki/Доходные+дома> (дата обращения: 07.04.2017).

¹² Дом В. Ф. Штрауса. URL: http://p3.citywalls.ru/photo_165-168971.jpg?mt=1381961042 (дата обращения: 13.06.2017).

Рис. 3. Эволюция типологии дворовых участков в XIX веке: а — периметральная обстройка с обрамлением брандмауэрами; б — схема с устройством открытого двора у границы участка; в — анализ уровня освещенности корпусов

2 сажень, если сосед уже возвел у себя на границе брандмауэр¹⁵.

Потенциал новых нормативов наиболее полно мог проявиться на участках большой ширины, что повлияло на рынок недвижимости. А. Л. Пунин отмечает, что во второй половине XIX века «домовладелец скупал несколько соседних участков и, перестраивая и надстраивая старые здания, превращал их в единый крупный блок. Такие дома нередко охватывали значительную часть квартала» [15, с. 149]. «Плотность застройки доходила до 60–80 % и более» [2]. На рис. 4 представлены примеры планировочных решений, иллюстрирующих внедрение новых планировочных элементов в структуру доходного дома во второй половине XIX – начале XX века. Границы дома на Литейном, 27, построенного в 1852–1853 годах (арх. А. Х. Пель), очерчены глухими брандмауэрами (см. рис. 4, а). По трем сторонам жилого комплекса страхового общества «Жизнь» (см. рис. 4, б), построенного в 1912–1913 годах, размещены пограничные дворы (арх. Ф. И. Кригер). На рис. 4, в показан план дома эмира Бухарского, построенного в 1913–1914 годах (арх. С. С. Кричинский). Ширина участка невелика, но пограничные узкие дворы постарались разместить хотя бы по одной его стороне: столь большой экономический эф-

фект можно было получить. Длинный двор был устроен вдоль южной границы участка, и на него вывели окна больших парадных комнат. Риск был немалый: сосед мог возвести на своей территории высокий глухой брандмауэр, и тогда качеству этих помещений был бы нанесен огромный ущерб. Схема, приведенная на рис. 4, г, представляет вариант планировки для узкого участка (дом торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувадиной, 1907–1909 годы, арх. П. Ф. Алёшин). Здесь пришлось обратиться к традиционной обстройке дворов по периметру и ограничиться небольшими отступами на пограничных брандмауэрах: они образовывали световые шахты («дворы-колодцы»).

Использование дворов, раскрытых в сторону соседних участков, имело исключительное значение для формирования уникальных внутриквартальных открытых пространств «другого Петербурга», «спонтанные» образы которого столь контрастны «умышленной» строгой архитектуре фасадов. Пластичное пространство дворов, которое сравнивают с «интимно-бытовым интерьером» [2], по художественным свойствам резко отличалось от открытых упорядоченных пространств улиц и площадей, но представляло собой заранее продуманное архитектурное произведение. Ситуация, которая складывалась на стыке участков, была непредсказуемой: открытый в сторону соседа двор мог быть заглушен глухой стеной брандмауэра, но мог выходить и на отдельную часть другого двора. Возникающие в итоге случайные пространства «взрыва-

¹⁵ Устав строительный. URL: <https://books.google.it/books?id=05hrBgAAQBAJ&pg=PA395&dp=PA395&dq=%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5+%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B8&source=bl&ots=Fp4BmedK7X&sig=tqDTMyrDmHglS54rjYGgdA46vxE&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiA5uDGzNLZAhvMyKQKH0uB68Q6AEINDAF#v> (дата обращения: 07.03.2018).

Рис. 4. Внедрение дифференцирования дворов жилых зданий во второй половине XIX – начале XX в.: а — Литейный пр., 27; б — Нижегородская ул, 12; в — Каменноостровский пр., 44; г — ул. Марата, 72

ли» замкнутость частных участков, «выворачивали наружу» упорядоченные «ячейки-соты дворов» [2]. Координация действий владельцев соседних участков была редким и вынужденным исключением (примером тому является маленький общий двор, сформированный совместными усилиями владельцев очень узких участков по Большой Конюшенной, 17 и Большой Конюшенной, 19; других попыток увязать пространственную организацию на стыке подобных участков обнаружить не удалось). Сегодня специфичную внутриквартальную среду считают неотъемлемой особенностью петербургской архитектуры.

Заключение

Анализ показал, что в ходе градостроительного процесса кардинально менялась внутриквартальная среда исторических районов Санкт-Петербурга. Наиболее характерные модели использования дворовых участков приведены на рис. 5, где представлен типичный для Петербурга вариант застройки с «ячейками-сотами дворов» [2]. Схемы положены на подоснову с ячейками 3×3 сажени (примерно 6×6 м). Цветовые обозначения аналогичны использованным на рис. 3.

Схема 1760-х годов представляет ячейку наибольших размеров, рекомендованную «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» с расчетом на потребности и возможности состоятельных застройщиков, число

которых в послепожарный период быстро возрастало. Размеры двора (21,3...25,6×42,6...53,3 м) обеспечивали его полифункциональное использование (в частности, размещение множества хозяйственных построек, обозначенных на плане крупными квадратами). Чаще всего эта схема использовалась по южному берегу Мойки и Фонтанки.

Схема 1835 года, габариты которой были заданы «Правилами, наблюдаемыми в С.-Петербурге», демонстрирует весьма компактное решение. Учитывался рост числа застройщиков среднего достатка, поэтому допустили значительное уменьшение размеров двора — до 10,65×12,8 м. Такая площадь не была рассчитана на активную хозяйственную деятельность и обеспечивала лишь весьма скудную освещенность выходящих во двор помещений. На основе этой схемы сложилась основная часть застройки жилых кварталов.

Схема 1857 года ориентирует на увеличение плотности застройки участка, что отвечало запросам доходного домовладения. Допускалось уменьшение ширины двора до 3 сажени и менее, что породило типологическую группу «длинных дворов» (по классификации, используемой учеными ЛенЗИИЭПа в 1970-е годы, их относили к группе VII) [14]. Появилась возможность разместить на участке, в дополнение к компактной

Рис. 5. Эволюция жилой застройки участков в историческом центре Санкт-Петербурга. Базовые модели 1760-х, 1835 и 1857 годов

замкнутой центральной ячейке, ряд полузамкнутых ячеек (на схеме они выделены более светлым тоном). Квартиры выходили на тесные боковые двory, плохо освещались: это была жилая среда «второго сорта», но она пользовалась спросом. Дополнительный экономический эффект давали полный отказ от узких однопролетных корпусов, характерных для ячейки 1835 года, и переход на более широкие двухпролетные.

Предложенные схемы носят условный характер, но позволяют детализировать анализ внутриквартальной застройки исторических кварталов Санкт-Петербурга. Эти схемы можно рассматривать как один из первых шагов в предстоящем исследовании проблем массовой жилой застройки в центре города.

Библиографический список

1. Гидион З. Пространство, время, архитектура. М.: Стройиздат, 1973. 566 с.
2. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX — начала XX века. Эклектика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Издат. дом «Коло», 2006. 448 с.
3. Козырева Е. И. Петербургский квартал: пространство и мир // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 15. Вып. 3. С. 44–85.
4. Кириков Б. М. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Петроградский район. СПб.: Издат. дом «Коло», 2004. 584 с.
5. Семенов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое

развитие кварталов и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. № 2 (7). С. 15–20.

6. Семенов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 2. Историческое развитие участков (системы разбивки и застройки участков) и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. № 3 (8). С. 21–26.

7. Кириченко Е. И. О некоторых особенностях эволюции городских многоквартирных домов второй половины XIX века — начала XX века // Архитектурное наследие. 1963. Вып. 15. С. 153–170.

8. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Столицы и провинция. Книга третья / под общ. ред. Е. И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 616 с.

9. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.

10. Луппов С. П. История строительства Петербурга первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 186 с.

11. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга–Ленинграда: страницы истории. СПб.: Издат. дом «Коло», 2014. 400 с.

12. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб.: Изд-во «Журнал Нева», 2003. 512 с.

13. Махровская А. В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов (на примере Ленинграда). Л.: Стройиздат, 1986. 352 с.

14. Типы домов и квартир для перспективного строительства в крупном городе (определение структуры жилищ с помощью ЭВМ на примере Ленинграда) [обзор] / сост. Г. Д. Платонов, И. Ю. Муравьева,

Л. А. Ламекин. М.: Изд-во ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973. 45 с.

15. Пунин А. Л. Архитектурные памятники Петербурга: вторая половина XIX века. Л.: Лениздат, 1981. 256 с.

16. Пиир А. М. Утраченный двор (к описанию феномена ленинградской дворовой культуры). URL: http://www.persee.fr/doc/casla_1283-3878_2010_num_11_1_1095 (дата обращения: 21.02.2018).

17. Пиир А. М. Благоустройство и «образцовый быт» ленинградских дворов: диалог властей и жильцов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagoustroystvo-i-obraztsovyi-byt-leningradskih-dvorov-dialog-vlastey-i-zhiltsov> (дата обращения: 21.02.2018).

18. Пиир А. М. Для чего нужен двор? (возрастные сообщества ленинградских дворов). URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/005/05_10_piir_k.pdf (дата обращения: 21.02.2018).

19. Юхнева Е. Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. М.: Центрполиграф, 2007. 352 с.

20. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Л.: Лениздат, 1991. 271 с.

21. Успенский Л. В. Записки старого петербуржца. Л.: Лениздат, 1970. 512 с.

22. Пискарев П. А., Урлаб Л. Л. Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 288 с.

23. Кунффер Э. Ю. Жилой дом: руководство для проектирования и возведения современных жилищ. СПб.; М.: Изд-во «Т-во М. О. Вольф», 1914. С. 273.

References

1. Gidion Z. *Prostranstvo, vremya, arkhitektura* [Space, time, architecture]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1973, 566 p.
2. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga kontsa KhIKh nachala KhKh veka. Ehklektika. Modern. Neoklassitsizm* [Architecture of St. Petersburg of the end of the XIX century – the early XX century. Eclecticism. Art Nouveau. Neoclassicism]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2006, 448 p.
3. Kozyreva E. I. *Peterburgskiy kvartal: prostranstvo i mir* [The Petersburg quarter: the space and the world]. *Vestnik SPGU – Bulletin of St. Petersburg State University*, 2015, ser. 15, no. 3, pp. 44–85.
4. Kirikov B. M. *Pamyatniki arkhitektury i istorii Sankt-Peterburga. Petrogradskiy rayon* [Monuments of architecture and history of St. Petersburg. Petrogradskiy district]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2004, 584 p.
5. Sementsov S. V. *Ehtapy formirovaniya prostranstvennoy sredy Sankt-Peterburga. Ch. 1. Istoricheskoe razvitie kvartalov i ikh reglamentatsiya* [Stages of the spatial environment formation of St. Petersburg. Part 1. Historical development of districts and their

regulation.] *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2006, no. 2 (7), pp. 15–20.

6. Sementsov S. V. *Ehtapy formirovaniya prostranstvennoy sredy Sankt-Peterburga. Ch. 2. Istoricheskoe razvitie uchastkov (sistemy razbivki i zastroyki uchastkov) i ikh reglamentatsiya* [Stages of the spatial environment formation of St. Petersburg. Part 2. Historical development of land plots (the system of breakdown and development of plots) and their regulation]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2006, no. 3 (8), pp. 21–26.

7. Kirichenko E. I. *O nekotorykh osobennostyakh ehvolyutsii gorodskikh mnogokvartirnykh domov vtoroy poloviny XIX veka – nachala XX veka* [About some features of the evolution of urban apartment buildings of the second half of the XIX century – the beginning of the XX century]. *Arkhitekturnoe nasledie – Architectural heritage*, 1963, iss. 15, pp. 153–170.

8. *Gradostroitel'stvo Rossii serediny KhIKh -nachala KhKh veka. Stolitsy i provintsiya. Kniga tret'ya* [Urban planning of Russia in the middle of XIX-early XX century. Capitals and provinces. Book 3]. Ed. by Kirichenko E. I. Moscow, Progress - Traditsiya Publ., 2010, 616 p.

9. Bunin A. V., Savarenskaya T. F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva* [History of town-planning art]. Vol. 1. Moscow, Stroyizdat Publ., 1979, 495 p.

10. Luppov S. P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga pervoy chetverti XVIII veka* [History of St. Petersburg construction of the first quarter of the XVIII century]. Moscow-Leningrad, Akademia Nauk SSSR Publ., 1957, 186 p.

11. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga-Leningrada: stranitsy istorii* [Architecture of St. Petersburg-Leningrad: pages of history]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2014, 400 p.

12. Kirikov B. M. *Arkhitektura peterburgskogo moderna. Osobnyaki i dokhodnye doma* [Architecture of St. Petersburg Art Nouveau. Mansions and apartment houses]. St. Petersburg, Zhurnal Neva Publ., 2003, 512 p.

13. Makhrovskaya A. V. *Rekonstruktsiya starykh zhilykh rayonov krupnykh gorodov. Na primere Leningrada* [Reconstruction of old residential areas of large cities. On the example of Leningrad]. Leningrad, Stroyizdat Publ., 1986, 352 p.

14. Platonov G. D., Murav'eva I. Yu., Lamekin L. A. *Tipy domov i kvartir dlya perspektivnogo stroitel'stva v krupnom gorode (opredelenie struktury zhilishch s pomoshch'yu EhVM na primere Leningrada)* [Types of houses and apartments for long-term construction in a large city (determination of the structure of dwellings using a computer on the example of Leningrad)]. Moscow, TsNTI Publ., 1973, 45 p.

15. Punin A. L. *Arkhitekturnye pamyatniki Peterburga: vtoraya polovina XIX veka* [Architectural monuments

of St. Petersburg: the second half of the XIX century]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1981, 256 p.

16. Piir A. M. *Utrachennyy dvor (k opisaniyu fenomena leningradskoy dvorovoy kul'tury)* [The lost courtyard (to the description of the phenomenon of domestic culture in Leningrad)]. Available at: http://www.persee.fr/doc/casla_1283-3878_2010_num_11_1_1095 (accessed: 21.02.2018).

17. Piir A. M. *Blagoustroystvo i «obraztsovyi byt» leningradskikh dvorov: dialog vlastey i zhiltsov* [Improvement of life conditions and “the way of life” of Leningrad courtyards: dialogue of the authorities and residents]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagoustroystvo-i-obraztsovyi-byt-leningradskih-dvorov-dialog-vlastey-i-zhiltsov> (accessed: 21.02.2018).

18. Piir A. M. *Dlya chego nuzhen dvor? (vozrastnye soobshchestva leningradskikh dvorov)* [What do we need the courtyard for? (The age-oriented communities of Leningrad courtyards)]. Available at: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/005/05_10_piir_k.pdf (accessed: 21.02.2018).

19. Yukhneva E. D. *Peterburgskie dokhodnye doma. Ocherki iz istorii byta* [Petersburg profitable houses. Essays from the history of life]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2007, 352 p.

20. Zasosov D. A., Pyzin V. I. *Iz zhizni Peterburga 1890–1910-kh godov* [About the life of Petersburg in the 1890–1910-s]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991, 271 p.

21. Uspenskiy L. V. *Zapiski starogo peterburzhtsa* [Notes of an old citizen of St. Petersburg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1970, 512 p.

22. Piskarev P. A., Uralov L. L. *Milyy staryy Peterburg. Vospominaniya o byte starogo Peterburga v nachale XX veka* [Our cute old Petersburg. Memories of the life of old St. Petersburg in the early XX century]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2007, 288 p.

23. Kupffer Eh. Yu. *Zhiloy dom: rukovodstvo dlya proektirovaniya i vozvedeniya sovremennykh zhilishch* [Residential house: a guide to the design and construction of modern dwellings]. M. O. Volf Publ., 1914, 273 p.